

Политический кризис в Латвии обнажил системные проблемы латвийской государственности

Михаил Александров

Последний политический кризис в Латвии оказался наиболее мощным и продолжительным с момента получения этой страной независимости в 1991 г. Кризис разразился в июне 2011 г. с решения тогдашнего президента Валдиса Затлерса распустить парламент и назначить внеочередные парламентские выборы. Формальным поводом для роспуска сейма явилась якобы чрезмерная зависимость парламентских партий от олигархических структур. Однако истинные причины кризиса были намного глубже. Они проявлялись в прогрессирующем росте общественного недовольства социально-экономическим положением страны и неспособностью

парламента и сформированного им правительства проводить адекватную внутреннюю и внешнюю политику.

Безусловно, в действиях Затлерса присутствовал сильный личностный момент, но для решения о роспуске парламента этого было недостаточно. Для такого решения должны были иметься существенные политические предпосылки. Дело в том, что роспуск парламента президентом по латвийской конституции должен был получить одобрение на всенародном референдуме. Поэтому Затлерс никогда не пошел бы на такой шаг, не имея уверенности, что он получит поддержку большинства избирателей. Если бы Затлерс проиграл ре-

АЛЕКСАНДРОВ Михаил Владимирович – доктор политических наук, заведующий отделом Прибалтики Института стран СНГ. E-mail: ellab@list.ru

Ключевые слова: Латвия, Россия, Прибалтика, неграждане, кризис, межнациональные отношения, русские, латыши, Евросоюз, НАТО, Запад, США, выборы, парламент, коалиционное правительство.

ферендум, то на его политической карьере можно было бы поставить крест. Между тем еще до своей отставки Затлерс давал понять, что в случае непереизбрания на пост президента намерен продолжить свою политическую карьеру. И такой сильный шаг, как первый в истории постсоветской Латвии роспуск парламента, должен бы дать экс-президенту путевку в новую политическую жизнь.

Так оно на самом деле и получилось. На состоявшемся 25 июля сего года референдуме за роспуск парламента высказалось подавляющее большинство (94,3%) голосовавших при достаточно высокой явке в 44,73%. Итоги референдума открыли серьезные возможности не только для продолжения личной карьеры Затлерса, но и для реформирования всего политического поля Латвии. Сам Затлерс на скорую руку сколотил новую политическую партию – Партию реформ Затлерса (ПРЗ), которая, согласно его плану, должна была возглавить процесс политических и экономических реформ и освободить парламент от «партий олигархов» – «За лучшую Латвию» и «Союз зеленых и крестьян».

Конечно, будучи реалистом, Затлерс не рассчитывал, что его партия сможет завоевать в новом сейме абсолютное большинство. Поэтому он предполагал создать правительственную коалицию с участием других партий. Он даже не исключил возможности формирования правительственной коалиции с пророссийской партией «Центр согласия» (ЦС), причем без предварительных условий. Другие партии требовали от ЦС признания «оккупации» Латвии со стороны СССР в 1940 г. Правда ПРЗ поставила ЦС на третье место в шкале возможных партнеров – после «Единства» и националистической «Всё для Латвии!».

Однако ход предвыборной кампании показал, что не все идет по сценарию,

задуманному Затлерсом. Опросы общественного мнения перед выборами показывали, что рейтинги «Единства» и ПРЗ практически сравнялись: 15,3% – за ПРЗ и 15,1% – за «Единство». И это притом, что на выборах в 2010 г. «Единство» набрало 30,6% голосов. То есть получалось, что электорат «Единства» фактически раскололся надвое. И это притом, что избирательная кампания в Латвии проходила очень вяло по причине летних отпусков и отсутствия у партий финансовых средств на неожиданно свалившиеся на них выборы. Тем не менее избиратели, видимо, продолжали достаточно внимательно следить за метаморфозами латвийской политики.

Таким образом, демарш Затлерса оттянул голоса не столько от «партий олигархов», сколько от «Единства». Конечно, «партии олигархов» тоже пострадали. Партийный альянс «За лучшую Латвию» распался, а «Союз зеленых и крестьян» сильно потерял в рейтинге. Но это уже выглядело скорее как побочный эффект, а не как главный результат, затеянной Затлерсом политической комбинации.

Результаты голосования 18 сентября сего года показали картину, лишь немного отличавшуюся от прогнозов. «Центр согласия» стал лидером избирательной гонки, набрав 28,54% голосов. Правда, это было не намного больше, чем на прошлых выборах – 26,04%. Поэтому результат ЦС вряд ли можно назвать существенным прорывом. Тем более можно предположить, что часть этого приращения была получена за счет перехода на сторону ЦС большинства прежнего электората другой русскоязычной партии – «За права человека в единой Латвии» (ЗАПЧЕЛ). На выборах в 2010 г. ЗАПЧЕЛ набрала 1,43% голосов, на последних – 0,78%. Таким образом, ЦС пока не удалось добиться существенного увеличения базы поддержки у латышских избирателей. (В настоящее

время, по оценке экспертов, за ЦС голо- сует около 15% латышей.)

Явный и однозначный успех сопут- ствовал лишь ПРЗ. Она получила 20,78% голосов, обойдя «Единства» ли- дера предыдущих выборов, «Единство», набравшего на этот раз 18,81% голосов. Такое падение рейтинга стало опреде- ленной неожиданностью. Мало кто предполагал, что оно опустится на тре- тье место. Между тем, такой результат стал недвусмысленным вердиктом из- бирателей, фактически отказавшим этой партии в доверии. Это косвенно подтверждает и тот факт, что единодуш- ное голосование за роспуск сейма обус- ловливалось не столько проблемой оли- гархов, сколько недовольством полити- кой кабинета Валдиса Домбровскиса. Примечательно в этой связи, что «Един- ство» было сформировано перед преды- дущими выборами при непосредствен- ном участии посольства США. Так что провал этой партии явился и определен- ным смыслом вотумом недоверия в адрес американской политики в Латвии.

Другая партия правительственной коалиции, «Союз зеленых и крестьян», тоже растеряла значительную часть своего электората. Она набрала лишь 12,14% голосов по сравнению с 19,68% на прошлых выборах. Конечно, на ре- зультатах партии частично сказался и «олигархический» скандал с участием ее лидера, мэра Вентспилса Айвара Лем- бергса. Думается, однако, что этот фак- тор играл второстепенную роль. И глав- ным обстоятельством, понизившим ав- торитет партии в глазах избирателей, явилось ее соучастие в политике Домб- ровскиса. Конечно, руководство партии делало все, чтобы публично отмежевать- ся от непопулярных шагов кабинета ми- нистров, выступая время от времени с критическими замечаниями и тормозя принятие наиболее болезненных бюд- жетных решений. Но в политике усидеть на двух стульях редко получается.

На фоне поражения партий прави- тельственной коалиции явным успехом выглядел результат, полученный на вы- борах националистической партией «Всё для Латвии!». Она почти вдвое улуч- шила свои позиции, набрав 13,85% го- лосов. На прошлых выборах она имела лишь 7,67%.

Таким образом, латышский электо- рат качнулся не только в сторону цент- ристской ПРЗ, но и вправо. Возможно, это явилось следствием частичного из- менения политических установок «Всё для Латвии!». Эта партия в последние месяцы перед выборами активно рабо- тала над улучшением своего имиджа, пытаясь освободиться от клейма неона- цистской группировки. С этой целью из партии даже было выведено несколько радикальных членов. В ходе избира- тельной кампании «Всё для Латвии!» по- зиционировала себя как умеренно-на- ционалистическая. И это, видимо, спо- собствовало ее успеху.

Другие партии не преодолели 5% ба- рьера и в парламент не прошли. Явка на выборах составила 60,55%, т.е. проголо- совало 903 470 чел., обладающих прав- ом голоса. В то же время примерно 345 тыс. русских жителей Латвии, име- ющих статус «неграждан», по-прежнему не смогли принять участие в голосо- вании. Таким образом, системные пробле- мы латвийской избирательной системы продолжают оказывать существенное влияние на результаты выборов и, в ча- стности, консервировать политический курс, не соответствующий ожиданиям большинства латвийского общества. Вот и на этот раз выборы дали довольно невнятный результат, которого можно было бы избежать, если бы все «неграж- дане» имели право голоса.

П о итогам выборов места в сейме распределились следующим обра- зом. «Центр согласия» получил 31 ман-

дат, «Партия реформ Затлерса» – 22, «Единство» – 20, «Все Латвии» – 14, «Союз зеленых и крестьян» – 13. Как следствие, возникло два возможных варианта коалиционного правительства. Первый вариант подразумевал создание чисто латышской коалиции в составе ПРЗ, «Единства» и радикальных националистов из «Всё для Латвии!». СЗК выпадала из любой коалиции с участием ПРЗ по субъективным причинам. Лидер ПРЗ Затлерс распустил парламент как раз на основании обвинений СЗК в коррупционных связях с олигархическими структурами. И войти теперь в коалицию с этой партией означало бы для него политическое самоубийство. Поэтому правительство с участием ПРЗ, «Единства» и «Всё для Латвии!» оказалось единственным возможным вариантом чисто латышской коалиции. Этот вариант означает сохранение статус-кво с политическим доминированием «Единства» и продолжением политики правительства Валдиса Домбровскиса.

Альтернативой этому сценарию могла стать русско-латышская коалиция в составе ПРЗ и «Центра согласия» (ЦС), которая могла бы иметь в сейме 53 места (22 + 31). Конечно, это – минимальное большинство, но с ним вполне можно было бы работать, если бы ПРЗ была монолитным политическим образованием, а не наспех сколоченной группой лиц. Теоретически это была бы настоящая реформаторская коалиция, которая проводила бы новый политический курс, столь необходимый Латвии для обеспечения ее выхода из кризиса. Но такому повороту событий препятствовали прозападные круги Латвии и их zahraniчные спонсоры.

Не случайно президент Берзиньш сразу же после выборов был срочно вызван в США. В ходе этого визита состоялся его обед с президентом США Б.Обамой. Это была высокая честь для

президента маленькой Латвии. Видимо, именно на этом обеде Берзиньш получил инструкции, как вести себя при формировании нового латвийского правительства. Думается, что вашингтонские кураторы Латвии дали понять, что вхождение «Центра согласия» в правительство нежелательно. И Берзиньш выполнил эти установки: несмотря на то что ЦС набрал больше всех голосов, право на формирование правительства ему предоставлено не было. Вместо этого Берзиньш активно консультировался с Домбровскисом и Затлерсом.

Между тем для Затлерса вскоре стало очевидно, что он не сможет сохранить монолитность своей партии в случае объединения с ЦС, так как некоторые члены ПРЗ стали выступать категорически против сотрудничества с русскими депутатами. (Другой вопрос – зачем их надо было включать в партийный список на выборах?) В этой ситуации коалиция ЦС и ПРЗ могла в любой момент утратить парламентское большинство. Достаточно было выхода из ПРЗ трех человек, и такая коалиция лишилась бы опоры в парламенте. Поэтому Затлерс сперва попытался создать коалицию в трехстороннем формате с участием ЦС и «Единства». Однако «Единство», понимавшее, что в такой коалиции оно будет на вторых ролях, от этого варианта отказалось.

Вместо этого «Единство» стало настаивать на варианте чисто латышской коалиции с участием ПРЗ и «Всё для Латвии!». Затлерс долго сопротивлялся этому варианту, и тогда на него стали оказывать давление как внутри страны, так и из-за рубежа. Его стали обвинять в предательстве национальных интересов латышей и даже в том, что он – «агент Кремля». Одновременно велась работа с неустойчивыми членами его команды, которых склоняли к выходу из ПРЗ. В конце концов Затлерс, который до этого

заявлял, что его могут заставить изменить свою позицию «только танками», капитулировал. И несмотря на иронические замечания по этому поводу некоторых наблюдателей, можно сказать, что Затлерс в данном случае слово сдержал. Оказанное на него давление по нынешним временам вполне сравнимо с танками в 1940 г. Ведь на стороне «Единства» выступала такая тяжелая артиллерия, как посольство США, Еврокомиссия и МВФ. А это – похлеще всяких танков.

После долгих мытарств, продолжавшихся целый месяц, новое правительство Латвии было наконец сформировано в составе «Единства», ПРЗ и «Всё для Латвии!». Это был изнурительный процесс, сопровождавшийся закулисными сделками, предательствами, расколами и другими интригами. К сожалению, чуда не произошло. Главой правительства был вновь назначен Валдис Домбровскис, а главную роль в правительственной коалиции будет играть его партия «Единство». Таким образом, латышская политическая элита выбрала инерционный сценарий политического развития страны – сценарий не несущий ни ей, ни Латвии ничего хорошего.

Этот сценарий предполагает, что прежняя политика, проводившаяся кабинетом Домбровскиса, будет в целом продолжена. Будут вялое маневрирование вокруг бюджета, попытки подлатать дыры то тут, то там, получить очередной транш от МФВ и добиться увеличения дотаций со стороны Еврокомиссии. Одним словом, принятие принципиальных решений будет откладываться все дальше и дальше. Между тем экономическая ситуация будет все более ухудшаться, социальная напряженность нарастать, эмиграция из Латвии увеличиваться. Как долго еще удастся

тянуть с проведением такой политики, не поддается точному прогнозу, но понятно, что она не может продолжаться долго. Речь идет скорее о месяцах, чем о годах. Поэтому следующий правительственный кризис в Латвии при сохранении этого сценария будет неизбежен, причем уже в ближайшее время.

Тем более что нынешняя коалиция является гораздо менее устойчивой, чем прежняя. В ходе переговоров о формировании правительства от фракции ПРЗ откололись шесть депутатов, которые сформировали независимую парламентскую группу. Поэтому официально в правительственной коалиции оказалось всего 50 депутатов из 100. Правда, раскольники из ПРЗ обязались поддержать правительство Домбровскиса. Однако, не связанные партийной дисциплиной, они могут в любой момент свое мнение изменить и вызвать тем самым правительственный кризис. Тем более обещаний голосовать за правительственные законопроекты и другие решения они и вовсе не давали. А это может просто парализовать работу будущего кабинета министров. Таким образом, политический кризис в Латвии грозит принять хроническую форму. Одним словом, это будет перманентный кризис. И как из него выходить без привлечения к власти русской партии, не очень понятно. Но именно русских до власти нынешняя латышская элита допускать не собирается.

Сформировав чисто латышское правительство, латышская элита официально зафиксировала раскол общества на две общины – латышскую и русскую. Более того, она подчеркнула непреодолимый характер этого раскола. Русские четко обозначены как враги, и враги не просто идеологические, а враги этнические, с которыми нельзя иметь дело даже в том случае, если идеологи-

ческие взгляды совпадают. Таким образом, был перейден важный рубеж, вскрыты базисные установки нынешней латышской элиты, которые до этого тщательно маскировались. Ведь официальная пропаганда много лет твердила об интеграции русских в единую латвийскую нацию, о том, что достаточно получить гражданство, принять приоритет латвийской государственности и ты становишься равноправным членом общества. А что мы сейчас видим? Гражданство, знание латышского языка, даже признание так называемой оккупации лидерами «Центра согласия» не дали никакого эффекта. Ни одна из парламентских латышских партий не почитала для себя возможным сформировать коалицию с русской партией – либо по внутреннему убеждению, либо испугавшись осуждения со стороны соплеменников и Запада.

А из этого вытекает несколько важных выводов для будущей политики русских организаций в Латвии. *Первый вывод* состоит в том, что компромисс с нынешней латышской элитой невозможен. Это – элита профессионально русофобская. То есть русофобия и поддержание этнического раскола между русскими и латышами – это ее работа. Пока она находится у власти, никакой реальной интеграции русских и латышей, никакого равноправия русских в Латвии не будет. Также надо понимать, что эта элита держится у власти исключительно благодаря внешней подпитке – поддержке, в том числе финансовой, США и Евросоюза. Не будь этой поддержки, нынешняя латышская элита не продержалась бы у власти и месяца. Ее смела бы волна народного возмущения как со стороны русских, так и со стороны простых латышей.

Второй вывод состоит в том, что сама по себе борьба за парламентское превос-

ходство не имеет смысла, так как чисто арифметически русская партия, даже поддерживаемая частью латышей, не сможет получить абсолютного большинства. Конечно, можно предположить, что когда-нибудь через много лет, большинство латышей проголосует за русско-латышскую партию типа «Центра согласия». Но такой перелом в общественном сознании произойдет не скоро. При политическом господстве нынешней русофобской элиты этот процесс займет многие годы. А этого времени у Латвии нет. Слишком динамично развиваются сейчас геополитические и экономические процессы в мире, слишком быстро меняется баланс сил на международной арене.

Поэтому Латвия либо развалится на куски по региональному признаку, либо там произойдет радикальная смена политической элиты. Но в ближайшее время смена элиты парламентским путем осуществиться не сможет. Хотя мировое влияние США и Евросоюза прогрессивно ослабевает, но у Запада еще есть ресурсы, чтобы поддерживать на плаву своих ставленников в различных ключевых точках. Правда, этой поддержки уже будет недостаточно при нарастании в Латвии народных протестов.

Э попея с формированием нынешнего правительства наглядно продемонстрировала как русским избирателям, так и латышам, выступающим за перемены, что как ни голосуй, все равно получишь все тот же результат. Ведь как ни пыжился Затлерс, как ни доказывал свою приверженность кардинальным политическим и экономическим реформам, а остался один пшик. Он не устоял под мощным внутренним и внешним давлением и быстро капитулировал. Правительство было воспроизведено все в том же виде, каким оно было до роспуска парламента. Одним словом, сейчас Латвию может спасти только своя «оранжевая

революция». Граждане Латвии должны взять пример с других стран Евросоюза, где ширится народный протест против финансовой олигархии и ее ставленников в национальных правительствах. Даже в оплоте этой олигархии – США – мощные народные выступления под лозунгом «Захвати Уолл-стрит» прошли в десятках городов.

Новая ситуация, видимо, приведет и к изменению тактики ЦС. Лидерам этой партии придется взять на вооружение сочетание парламентских и непарламентских форм борьбы и расширить работу по организации массовых акций протеста при кооперации с левыми силами латышского общества. Причем общенациональные протесты будут проходить, скорее всего, не под национальными, а под политическими и социаль-

но-экономическими лозунгами. Это позволит интегрировать в протестные акции как можно больше латышей и ослабить возможности властей разыгрывать национальную карту.

С другой стороны, усилится взаимодействие ЦС с региональными элитами в Латгалии, Вентспилсе и самой Риге на предмет расширения прав регионов. Реализация этого курса позволит хотя бы частично оградить население регионов от разрушительных последствий политики кабинета Домбровскиса и его западных спонсоров. Первым это понял влиятельный мэр Вентспилса Айвар Лембергс, который даже решился на введение в своем городе региональной валюты для туристов. Думается, что подобные инициативы последуют и в других местах.

Таким образом, для «Центра согласия» настал решающий момент. Сможет ли эта партия стать общенациональным лидером Латвии и завоевать широкую поддержку не только русских, но и латышей? Сможет ли руководство партии перестроить свою работу, изменить тактику и методы борьбы, чтобы они отвечали задачам текущего момента? Если сможет, то у партии есть политическое будущее. Если нет, то ее ожидают тяжелые времена – либо постепенное увядание, либо раскол.

Подписка на 2012 г.

на журнал «Обозреватель – Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год